ОТ КАЛЬМАНА ДО НАШИХ ДНЕЙ...

ГАСТРОЛИ ОМСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

▲ Для ташкентцев уже стали привычными ежегодные гастроли театральных коллективов со всех концов нашей страны. Благодаря этой доброй традиции жители нашего города познакомились с искусством многих лучших драматических и музыкальных театров страны. И всегда наряду с драмой, оперой, балетом не был забыт и «легкий жанр». Так, прошлым летом поклонники этого жанра могли в течение месяца ознакомиться с искусством Красноярского театра оперетты. И вот теперь у нас впервые в гостях другой широко известный в нашей стране коллектив — Омский театр музыкальной комедии.

Представляя омскую труппу, нельзя не обратить внимания на ее богатейшую репертуарную афишу, в которой гармонически сочетаются классика и современность. Но все-таки хочется в первую очередь отметить то, что за тридцать лет своего существования театр многое сделал для становления и развития советской оперетты, был «первооткрывателем» многих пьес, которые с успехом идут теперь на других сценах страны. И сегодня в его репертуаре широко представлены произведения советских композиторов: это и известнейший «Севастопольский вальс» К. Сивостянова, и созданная композитором Е. Птичкиным и либреттистами К. Васильевым и М. Ильяковским по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова оперетта «Вабий бунт», и написанная В. Ильиным и В. Лукачевым по широко известной в Европе пьесе В. Майо и М. Эппекера музыкальная комедия «Моя жена — лгуны», и музыкальные спектакли «Ночной незнакомец», «Сердце, тебе не хочется покоя» и «Сладкая ягода». На последних двух названиях хочется остановиться особо, поскольку они не идут пока еще ни в одном другом театре. Оперетта «Сердце, тебе не хочется покоя» поставлена по музыкальным произведениям П. Дунаевского, в частности, использована его одноактная комедия «Женхип», а спектакль «Сладкая ягода» создан композитором Е. Птичкиным по мотивам ранних рассказов В. Шукшина. В то же время на афише театра много классики: тут и «Цыганская любовь» Ледяра,

и «Марица», «Вальдера», «Мистер Инс» Кальмана, и «Роз-Мария» Фрилла и Стотгарта.

Уже сам этот далеко не полный перечень свидетельствует о том, что театр живет насыщенной творческой жизнью, и это сразу увидела чуткая ташкентская публика. Спектакли имеют большой успех, ежедневные афишлага, повсюду «финише билетика» у входа. С начала гастрольной артели успели узнать и полюбить таких ведущих актеров театра, как заслуженные артисты РСФСР Н. Блюхина и Г. Котов, артисты Т. Луцка, А. Мотовилов, В. Ошукнов, оценит яркую характерную игру Н. Бембель, М. Багаева, Г. Саледжа, В. Слюнина, Н. Ткачука. Неизменную симпатию зрителей вызывает и балет театра, который на многих спектаклях заставляет бисеровать. Особенно полюбились ташкентцам танцоры Г. и В. Ташташвили.

И все-таки можно смело утверждать, что самый большой успех за сегодняшний день имел «Вабий бунт», которым театр открыл свои гастроли.

Честно сказать, с большой опаской шли мы на этот спектакль. Герои Шолохова в оперетте? Конечно, острейшие динамические процессы, идущие в жанре музыкальной комедии вот уже несколько десятилетий, давно уже заставили потесниться на подмостках героев венской и невенской оперетты, всех этих аристократов, баронов, артист вальсов и пр., и дать место нашим современникам — простым морякам, инженерам, студентам... Мы знаем, что поныне новым путем в этом жанре продолжают восторгаться, ведь еще свежа в памяти недавняя трансформация «Любовя Яровой» К. Тренева в спектакль Московского театра оперетты. И все-таки, все-таки... Шолохов? В оперетте? Конечно, в творчестве этого большого мастера много юмора, который принято считать неизменным спутником «легкого жанра», но сам характер этого юмора — реальный, земной, сочный, яркий, колоритный — уж совсем не опереточный! Кажется, скорее

герои «Донских рассказов» могли бы найти свою вторую жизнь на сцене драматического театра...

Но вот пошел занавес. На сцене красочная толпа казаков и казачек поет песню о тихом Доне. И хотя декораций почти нет, их костюмы, говор, движения, посылы — все сразу рождает ощущение степных просторов, воли, красоты и радости жизни. И это чувство полноты жизни не покидает уже нас до конца спектакля.

С первого же акта мы узнали и полюбили всех героев этой незамысловатой истории — председателя колхоза Степана (артист Г. Саледжа) и его жену Марфу (актриса Т. Волотарева), ревнивого Федота (В. Ошукнов) и востанную против его бессмысленной ревности Дулину (О. Бржемякина), деда Закура (засл. артист РСФСР Г. Котов) с его Семеновной (засл. артистка РСФСР Н. Блюхина), легкомысленного гармониста Николку (В. Шенченко), который впервые по-настоящему полюбил мелодию, свободолобную Настю (Н. Бембель). И, конечно, с первого же появления на сцене наши сердца были отданы самой юной, чистой и бесхитростной шуре — Маринке (Т. Луцка) и Семке (В. Слюдин).

Тема восстания женщин против господства мужчин сама по себе не нова и неоднократно разрабатывалась в литературе, и в театре, но в рассказе Шолохова и в спектакле омичей она обрела новую звучность и новый колорит, особенно благодаря использованию, а заставку и прямую цитированию в музыке фольклорных казачьих песен и сохранению стилистики шолоховского языка. Вообще музыка спектакля мелодически очень проста и во многом построена на народных казачьих гапцах и попевах, и этот народный дух пронизывает весь строй, весь замысел постановки.

«Вабий бунт» — это в полной мере ансамблевый спектакль, показавший нам дружную, слаженную работу абсолютно всех вехов театра — от солистов до артистеров, включая хор, балет, статистов, декорации,

реквизит... Говорил о впечатлении, производимом спектаклем, просто не зная, с кого начать — с режиссера-постановщика — заслуженного деятеля искусств РСФСР, главного режиссера театра А. Павермана, дирижера В. Витковского, художника С. Болле, балетмейстера — заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Тулуновой или хормейстера Т. Бобровой? Настолько верно передают стилистику казачьей станицы костюмы и декорации спектакля, выполненные отнюдь не натуралистично, настолько впечатляет размах хоровых массовых сцен, настолько гармонически переплетаются в спектакле мощные казачьи хоры и колоритные казачьи пилски, лирические сцены молодых героев и темпераментные объяснения старых «бывалых» казаков.

Может быть, в спектакле есть отдельные просчеты (в частности, нам показались спорной необходимостью детального обыгрывания гапцов во время объяснения в любви Маринки и Семки), но в целом он производит светлое, радостное впечатление. Чувствуется, что создал его большой, творчески спаянный, крепкий театральный коллектив, которому по плечу ставить и решать самые сложные задачи обновления жанра.

Гораздо меньшее впечатление произвели на нас «Вальдера» (режиссер — П. Берлинд, лирикер — В. Шапков, художник — В. Марин, балетмейстер — В. Тулунова, хормейстер — Т. Боброва). Как-то туеско звучал оркестр, декорации и костюмы в целом казались невыразительными (хотя оформление III акта и вызвало вполне заслуженные аплодисменты публики), и актеры, казалось, сами до конца не верили в то, о чем пели со сцены. И неизбежное по логике жанра классической оперетты торжество красивой, возвышенной любви парижской актрисы Одетты Даримонд (Т. Ковалева) и принца Лагора Радисами (В. Ошукнов), победившей все мыслимые и немыслимые преграды, не радовало нас. Возможно, причина в ли-

боре неудачного текста либретто Е. Геркена и И. Зарубина. В то время как существует более жизнеспособный текст Р. Тихомирова и С. Фогельсона.

Но в последующие дни театр показал почти весь свой классический репертуар: «Марицу», «Мистера Инса», «Цыганскую любовь», имевших неизменный успех у публики. Все эти спектакли показали, что певцы обладают хорошими голосами и всеми данными для образного раскрытия сложного мелодического богатства музыки Ледяра и Кальмана. Тут в первую очередь хочется назвать Т. Луцка, создавшую поэтичный образ Зоринки («Цыганская любовь») А. Мотовилову и М. Багаева, превосходно выступивших в партиях Тасяны и Бунахи («Марица»). Во всех спектаклях, особенно «Марице» и «Цыганской любви», прекрасно заявили себя балет, хор и оркестр были в отличной творческой форме. Все это показало, что труппа театра профессионально достаточно сильна и может решать самые сложные исполнительские задачи.

У Омского театра музыкальной комедии уже установились теплые, дружеские связи с театральной общественностью города. Республиканский Дом актера организует творческие встречи артистов театра с трудящимися Ташкента и Ташкентской области. И, надо сказать, что и в подготовке к проведению этих встреч видный выказал театральная культура омичей, их серьезный, вдумчивый подход к этим своеобразным творческим отчетам перед трудовыми коллективами. Каждая их творческая встреча — существо выездной спектакля, на который они приезжают с костюмами, гримами, во всеоружии своего мастерства.

Впереди у нас новые спектакли, новые встречи с полюбившимися зрителями, новые впечатления. Но и то, что мы уже успели посмотреть, — свидетельство высокого профессионального уровня театра. Пожелаем же ему удачного продолжения гастрольей, дальнейших успехов и новых творческих свершений.

А. АЗИМОВА,
А. САНИНА.